

Л.Н. ГУМИЛЕВ атындағы ЕУРАЗΙΑ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени Л.Н. ГУМИЛЕВА

**Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 жылдығына
арналған «Қазақстан Республикасы Конституциясы –
калыптасқан мемлекеттің басты заңы» атты
халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдарының
ЖИНАҒЫ**

ТОМ I

СБОРНИК

**материалов международной научно-практической конференции
«Конституция Республики Казахстан – основной закон
состоявшегося государства», посвященной 20-летию
Конституции Республики Казахстан**

Астана, 2015

ӘОЖ 342(063)
КБЖ 67.400.1

Редакциялық алқа төрағасы
Оңғарбаев Е.Ә.

Редакциялық алқа:

Амандықова С.К., Өмірзақов П.К., Тлепина Ш.В., Мұқашева А.А., Қаржаубаев Е.Қ.,
Жаркенова С.Б., Алтынбасов Б.Ө., Хайырмұханбетов Н.И.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 жылдығына арналған «Қазақстан Республикасы Конституциясы – қалыптасқан мемлекеттің басты заңы» атты халықар. ғыл.-тәжіриб. конф. жинағы, 2015 жылғы 27 наурыз / Ред. алқа төрағасы Е.Ә. Оңғарбаев. – Астана: Л.Н. Гумилев атын. Еуразия ұлттық ун., 2015. Том 1. –491бет.

ISBN 978-601-301-363-3

Конференция жинағы Қазақстан Республикасы Конституциясының 20 жылдық мерей тойына арналған. Жинақта конференция жұмысына қатысқан шетелдік және отандық ғалымдар мен мемлекет және қоғам қайраткерлерінің ғылыми баяндамалары көрініс тапқан.

Жарияланған еңбектер авторлық мәтінде ұсынылған.

ӘОЖ 342(063)
КБЖ 67.400.1

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2015

Ажаев А.М. Идеологический плюрализм в Республике Казахстан: правовое регулирование статуса мусульман в Казахстане-----	104
Адилова К.А. Қазақстан Республикасының Конституциясы және азаматтық қоғамның дамуы-----	108
Воронова Т.Э., Ахметов Т.У. Президентская форма правления и демократические процессы в Казахстане-----	112
Айтказинов Е.Б. К вопросу об определении понятия «правовой акт» в законе от 27 ноября 2000 года «Об административных процедурах»-----	115
Олжабаев Б.Х. Конституционно-правовые основы социальной политики современного Казахстана-----	117
Оторова Б.К. Конституционно-правовые основы регулирования прав личности на информацию в Кыргызской Республике-----	120
Кулешова Н.Н. Традиции конституционных моделей: сравнительно-правовой анализ Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Казахстан-----	123
Седельникова М.Г. Развитие конституционных основ в законодательстве Республики Казахстан и Российской Федерации о социальном обеспечении: проблемы гармонизации-----	125
Божкараулы А. Административно-правовое регулирование в сфере миграционной политики Республики Казахстан-----	129
Онлашева Ж.О. Законотворческая деятельность в Казахстане: проблемы и преимущества-----	132
Хайрмуханмедов Н.И. Мемлекеттілік және егемендік ұғымдарының қалыптасуының тарихи-теориялық аспектілері-----	137
Рустембекова Д.К., Абенова К.Е. Межэтническая толерантность и общественное согласие – залог процветания Казахстана-----	141
Сенлханов Ж.Д. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызметті реформалаудың өзекті мәселелері және келешегі-----	144
Темирбеков Ж.Р. Альберт Вейн Дэйси и концепция «rule of law» («верховенство права»)-----	147
Темирбеков Ж.Р. Конституция – құқықтық мемлекет құрудың маңызды кепілі ретінде-----	150
Аубакирова И.У. Конституционализм и управленческая парадигма либерального этатизма: философско-правовой аспект-----	152
Жаутикова Д.Б. Правовые основы участия политических партий в выборном процессе Республики Казахстан-----	155
Каскенова А.Р. Адам және азаматтың құқығы мен бостандығын қорғаудың конституциялық негіздері-----	159
Мырзатаев Н.Д. Қазіргі таңдағы жас мамандар даярлау мен жұмысқа тартуды ұйымдастырудың құқықтық мәселелері-----	161
Серикбаева С.С., Жұмағұлова А.Қ. Этатизмді еңсеру және оның қазіргі кезеңдегі мемлекет дамуына әсері-----	169
Сактаганова И.С. Зарубежный опыт формирования межбюджетных отношений-----	172
Садықов Т.К. Тұлғалардың өмірі жастарға үлгі-----	179
Хайрмуханмедов Н.И. Еуразиялық кеңістіктегі адам құқықтары концепциясы тұрғысынан ислами адам құқықтары түсінігіндегі жұмысшы құқықтары мен бостандықтары-----	182
Алтынбасов Б.Ө. Ежелгі Үндістанның әдет-ғұрып және діни ережелерінде адам құқықтарының көрініс табуы-----	186
Кожухметова С.Г. Конституционно-правовые основы реализации социально-экономических прав человека и гражданина-----	192

АЛЬБЕРТ ВЕНН ДАЙСИ И КОНЦЕПЦИЯ «RULE OF LAW» («ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА»)

Темирбеков Жалгас Рамазанович
zhalgas.mail@gmail.com

Ph.D. докторант Казахского Гуманитарно-Юридического Университета
Научный руководитель – Ударцев С.Ф., д.ю.н., профессор

Ученый и его труды

Данная статья является фрагментом первого исследования в нашей стране, посвященного автором, об основоположнике концепции «Rule of law» («Верховенство права») – профессоре Альберте Венн Дайси (*Albert Venn Dicey*) [4].

Альберт Венн Дайси (1835 - 1922) был британским юристом и теоретиком конституционного права. Дайси окончил колледж «Баллиол» («Balliol College») в Оксфорде, позже стал профессором Английского права в Оксфордском университете и одним из ведущих теоретиков конституционного права своего времени. Дайси наиболее широко известен как автор труда «Введение в Науку Конституционного права» («*An Introduction to the Study of the Law of the Constitution*») впервые опубликованного в 1885 году, где сформулированные им принципы считаются частью современной Британской конституции. Также в этом труде он впервые применил термин «Rule of law» («Верховенство права»).

Оценка Дайси: история и современность

За рубежом личность Альберта Венн Дайси и его политико-правовые взгляды довольно хорошо исследованы. Например, Ричард Косгров (*Richard A. Cosgrove*) в своей книге «Верховенство права: Альберт Венн Дайси, юрист Викторианской эпохи» (*The rule of law: Albert Venn Dicey, Victorian jurist (1980)*) высоко оценивает труд «Введение в Науку Конституционного права». Далее Ричард Косгров соглашается с мнением Дайси, утверждавшим, что утверждение «верховенства права» и традиции свободы в Англии в конце XVIII века были следствием развития общего права [5].

В русской дореволюционной литературе феномен верховенства права исследовался одним из видных ученых как С.А. Котляревский. В частности, он описывает, имеющий место в правовой системе Англии феномен «господство правового духа» (согласно концепции Дайси, это – одно из трех значений термина «Rule of law»): «Она (Англия – Ж.Т.) не имеет писанной конституции вообще: о ее основных законах можно говорить не в юридическом, а только в историческом смысле. К таковым могут быть причислены: Великая хартия вольностей 1215 г.; статут о неплатеже налогов без согласия парламента – т. н. «*de tallagio non concedendo*» 1297 г.; петиция о правах 1628 г.; Билль о правах 1689 г.: в этих актах провозглашены основные принципы английского публичного права. Эти принципы не вытекают из английской конституции; напротив, сама она есть результат их постоянного действия, она целиком основана на обычае и традиционном преюдециуме. Именно это обстоятельство, что она не заключается в определенном акте, который может быть, раз навсегда изучен, а в текучей традиции, сообщает ей своего рода мистический отпечаток, совершенно чуждый новым конституциям, представляющим, так сказать, вполне определенные реальности» [3, с. 46].

Высоко оцениваются труды Дайси и в современной научной литературе. Так, О.Э. Дейст пишет, что труд Дайси «Введение в Науку Конституционного права» является большим вкладом в науку политологии, т.к. подробно исследует взаимоотношения государства и индивида [1, с. 539]. Специалисты же международного права Р.А. Каламкарян и Ю.И. Мигачев считают Альберта Дайси непосредственно родоначальником концепции верховенства права и отмечают важность для Международного суда в своей

деятельности следовать принципам данной концепции: «Концепция господства права («верховенство права» - Ж.Т.), исходящая из понимания цельности и законченности системы международного права, предусматривает судебное-арбитражное урегулирование всех потенциальных межгосударственных споров и тем самым категорически отвергает возможность отказа суда в принятии конкретного дела к производству по причине неюридического характера спора» [2, с. 46].

Три аспекта понятия верховенства права

Главной особенностью политических институтов Англии, как считал Дэйси, было «господства [«rule»], преобладание [«predominance»] или верховенство [«supremacy»] права [«of law»]. По мнению Дэйси, иностранцы, приехавшие в Англию были удивлены, насколько высоко в этой стране соблюдаются принципы верховенства права.

Согласно толкованию Дэйси, одно выражение «the supremacy or the rule of law» («верховенство или господство права») как характерный признак английской конституции охватывает хотя и родственные, но три разные концепции.

На первое место он ставил значение, согласно которому никто не должен быть подвержен насилию, а также наказанию, если только субъект не нарушил закон и это доказано. Другими словами верховенство права означает недопустимость произвольных действий со стороны власти по отношению к личности. Он утверждал, что на протяжении восемнадцатого века многие государства на континенте были далеки от деспотических, но не было ни одной континентальной страны, где граждане были бы защищены от произвола власти. При этом он приводил такой пример: «Когда Вольтер приехал в Англию, он сразу же четко почувствовал, что вырвался из царства деспотизма и прибыл в страну, где законы могли быть суровыми, но люди находились под властью права, а не под властью прихоти» [6, с. 188-190].

Вторым значением данного феномена является то, что ни одно лицо не находится выше закона. В Англии идея юридического равенства, по мнению Дэйси, была на высоком уровне: «у нас каждое должностное лицо, начиная сверху – от премьер-министра, и заканчивая на нижнем уровне – констеблем или сборщиком налогов, несет такую же ответственность за каждое действие, совершенное незаконно, как любой другой гражданин». Дэйси считает это возможным, потому что, народ Англии находится под властью права [6, с. 193]. Здесь необходимо отметить, что в обеспечении юридического равенства главную роль играет высокое положение английского суда. Дэйси далее отмечает, что не во всех континентальных странах все лица подчинены одному и тому же праву, а суды занимают верховное положение в системе государства. В качестве примера Дэйси приводил Францию, где, по его словам, чиновники (к которым он относил «всех лиц, находящихся на службе у государства») «благодаря своему служебному положению изъяты из-под юрисдикции обычных судов и подпадают в определенном отношении под действие официального закона, который применяется государственными органами» [6, с. 194-195], то есть административными органами, а не судами.

По толкованию Дэйси, остается еще третье и вполне отдельное значение термина «Rule of law», которое является особой чертой английских институтов. Этим значением охватывается «господство правового духа [«predominance of the legal spirit»]. На основе этого тезиса автор делал принципиально важный вывод: «Мы можем утверждать, что конституция пропитана верховенством права, на том основании, что общие принципы конституции (например, что касается права на личную свободу или права на публичные собрания) у нас являются следствием судебных решений, определяющих права частных лиц по конкретным делам, представших перед судом», в то же время, как следует из многих зарубежных конституций, данная правам человека такая гарантия является следствием общих принципов конституции [6, с. 197-198].

Особенности конституции Англии

Дэйси отмечал, что «английская конституция» – это плод споров, которые велись в судах относительно прав отдельных лиц. Поэтому он утверждал: «[...] наша конституция, если коротко, есть конституция, созданная судьями, и она имеет все черты хорошего и плохого права, созданного судьями» [6, с. 196]. По мнению Дэйси Французская Конституция 1791г. провозгласила свободу совести, свободу прессы, свободу публичных собраний и установила ответственность должностных лиц стоявших у власти. Однако, в истории человечества не было такого периода, когда каждое из этих прав отдельно и все вместе настолько были мало защищенными, даже можно сказать – не существовали вовсе, как во времена подъема Французской революции [6, с. 199].

Отличие английской системы в этом вопросе, по мнению Дэйси, заключалась в том, что через английскую конституцию пролегает та неразрывная связь между средствами реализации права и самим правом, которое должно быть реализовано, что составляет прочную сторону судебного законодательства. Поэтому, афоризм – «ubi jus ibi remedium» [где право, там и средство его защиты] – под этим углом зрения становится несколько значительнее, чем простая тавтологическая формула. Главную роль в этом играют Habeas Corpus Acts, которые не провозглашают ни принципы, как и не дают определения ни одного из прав, но для практических целей является достойными сотен конституционных статей, гарантирующих свободу личности. Из этого следует, что именно в этих Habeas Corpus Acts и заложен тот «дух права», который «пронизывает английские институты».

Заключение

Подытоживая содержание понятия «Rule of law», которое, по определению Дэйси, составляет фундаментальный принцип английской конституции, мы видим, что этот феномен имеет три значения.

Во-первых, «Rule of law» – в изложении автора – значит абсолютное верховенство, или господство обычного права как противоположность влиянию произвольной власти и исключает существование произвола, исключительных полномочий или даже широких дискреционных полномочий государственной власти.

Во-вторых, «Rule of law» означает равенство перед законом, или равное подчинение всех классов обычному праву страны, которое применяется судами. В этом смысле «Rule of law» «исключает идею любого уклонения должностных или иных лиц от обязанности подчиняться закону, который распространяется на других граждан, или – от ответственности перед обычными судами.

Наконец, в-третьих, «Rule of law», по определению Дэйси, может использоваться как формула для выражения того факта, что в Англии конституционное право, правила, которые в зарубежных странах естественно составляют часть Конституции, является не источником, а следствием прав лиц, как их определили и применяют суды.

На сегодняшний день разработанное Дэйси понятие «Rule of law» уже перестало быть «чисто англосаксонским явлением», тому служит подтверждением факт наличия этого понятия во Всеобщей Декларации прав человека ООН 1948 г. и в документах Совета Европы – Уставе СЕ (1947 г.) и Европейской Конвенции по правам человека (1950 г.).

Список использованных источников

1. История политических и правовых учений: Учебник. Под ред. О.Э. Лейста. – М.: Юридическая литература, 1997.
2. Каламкьян Р.А., Мигачев Ю.И. Международное право: Учебник. – М.: Изд-во Эксмо, 2004.
3. Котляревский С.А., Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора. – М., 1907.
4. Темирбеков Ж.Р., Альберт Венн Дэйси и концепция «rule of law» («верховенство права») // Право и государство. 2013. № 1 (58). С. 57-60.

5. Cosgrove A. Richard., «Dicey, Albert Venn (1835-1922) », Oxford Dictionary of National Biography, Oxford University Press, 2004; online edn, Jan 2008 [http://www.oxforddnb.com/view/article/32811], accessed 11 Oct 2012.

6. Dicey A.V. Introduction to the Study of the Law of the Constitution. – 10th ed., – London: Macmillan, 1959.

ӘОЖ 340.12

КОНСТИТУЦИЯ – ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕМЛЕКЕТ ҚҰРУДЫҢ МАҢЫЗДЫ КЕПІЛІ РЕТІНДЕ

Темірбеков Жалғас Рамазанұлы

zhalgas.mail@gmail.com

Қазақ Гуманитарлық Заң Университетінің Мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының оқытушысы, Астана, Қазақстан

Құқықтық мемлекет әділдікті жақтайды, кең мағынада құқықты қорғайды, негізгі міндеті – адам құқықтарын қорғау. Қазіргі кезде құқықтық мемлекет концепциясы адам құқықтары мен бостандықтарымен тығыз байланыста қарастырылады және адам және тұлғаның жеке, азаматтық, саяси және экономикалық құқықтарының қорғалуын білдіреді.

Сапалы Конституция – құқықтық мемлекет құру жолындағы маңызды шарттардың бірі болып табылады.

Жаһандану заманындағы құқықтық мемлекет

Елбасы Н.Ә. Назарбаев «Қазақстанның болашағы – қоғамның идеялық бірлігінде» атты еңбегінде құқық реформасының маңыздылығы мен күрделілігі экономикалық реформамен тең екендігін атап, құқықтық мемлекет құруды мемлекеттің өзінен бастау керек деп көрсетті [6; 36 б.].

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің бұрынғы мүшесі А.К. Котовтың айтуынша Қазақстан әрқашан ел болды, алайда коммунистік партиялық мемлекет құлағаннан кейін тәуелсіз мемлекет болып, халық өмірінің әлеуметтік-экономикалық және қазақ жерінде өзінің барлық азаматтарының құқығы мен бостандығын қорғауға және қамтамасыз етуге қабілетті мемлекет ретінде дербес даму қажеттілігіне тап болды [4].

Қазіргі күні дүние жүзінде, тұтастай алғанда Батыс пен Шығыстағы әлеуметтік, саяси, экономикалық өзгерістер адам құқығын қорғауда арнайы пікірталас тудыратын жағдайға әкеліп отырғанын көреміз. Адам құқығын еркін дамыту үшін қоғамдағы мемлекет адамның ішкі дүниесі мен табиғи еркіндігіне сәйкес құқықтық заңдарды қабылдауы тиіс.

Қоғамдағы құқықтың даму моделі әр халықтың сол құқықтың мазмұнын түсінуі, қабылдауына байланысты болады. Жетілген конституциялық құқық түрі ретінде өз азаматтарына сол уақыт кезеңіне сәйкес құқық пен бостандықтың ең жоғары еркіндігін беруі болып табылады [3; 50-51 б.].

Бүгінгі күнде адам құқығы мен бостандықтары бүкіл әлем жұртшылығының назарын өзіне аударуда. Адам құқығы мен бостандығы жайлы өзге мемлекеттердің ұстанымы әр түрлі болғанымен халықаралық құқық ізгілендіріліп, барлық мемлекеттер құқыққа оң көзбен қарап, адам құқығы мен бостандықтарына ерекше мән берілуде. Әлем елдері құқықтарын халықаралық құқық стандарттарына сәйкестендіруді жүзеге асыруды, әлеуметтік-экономикалық даму барысында адам құқығы мен бостандықтарына мән беруді бірінші орынға қойып отыр [1].

Құқықтық мемлекетті қалыптастыру үшін еліміздің ішкі жағдайын ғана емес, сонымен қатар сыртқы жағдайларын да жан-жақты қарастыру қажет. Құқықтық мемлекет халықаралық құқықтың қағидаларын айналып өте алмайды. Міне, осыдан ішкі заңдардың қалыптары мен халықаралық құқық қағидаларының ара қатынасы мәселесі туады. Құқықтық мемлекеттің басты белгісі бұл – заңның үстемдігі. Мұнда ең алдымен, бүкіл